

Иванов Владимир Дмитриевич

КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НЕМЕЦКИХ МОДАЛЬНЫХ И ДИСКУРСИВНЫХ ЧАСТИЦ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В данной статье рассматриваются проблемы разграничения модальных и дискурсивных частиц в немецком языке. Особое внимание обращается также на соотношение дискурсивных маркеров и дискурсивных частиц. Требуется полное выявление сочетания и описания дискурсивных частиц в немецком языке, поскольку этот класс слов не все исследователи рассматривают как определенный со своими свойствами и характеристиками. Помимо этого, не обозначен перечень входящих в него элементов. Таким образом, на основе анализа исследований отечественных и зарубежных лингвистов предлагаются общие и различительные свойства этого класса частиц.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/3-2/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(81). Ч. 2. С. 328-332. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.11-112

В данной статье рассматриваются проблемы разграничения модальных и дискурсивных частиц в немецком языке. Особое внимание обращается также на соотношение дискурсивных маркеров и дискурсивных частиц. Требуется полное выявление сочетания и описания дискурсивных частиц в немецком языке, поскольку этот класс слов не все исследователи рассматривают как определенный со своими свойствами и характеристиками. Помимо этого, не обозначен перечень входящих в него элементов. Таким образом, на основе анализа исследований отечественных и зарубежных лингвистов предлагаются общие и различительные свойства этого класса частиц.

Ключевые слова и фразы: модальные частицы; дискурсивные частицы; дискурсивные маркеры; скопус; дискурс.

Иванов Владимир Дмитриевич

Московский государственный областной университет
voldemar3008@mail.ru

КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НЕМЕЦКИХ МОДАЛЬНЫХ И ДИСКУРСИВНЫХ ЧАСТИЦ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В немецком языке существует множество классов частиц. Многие из них являются омонимами других классов слов и имеют функции на различных уровнях языка. На данный момент в германистике существует особый класс частиц, который тщательно был исследован как отечественными, так и зарубежными учеными. Это класс модальных частиц или, как их еще называют, “*Abtönungspartikeln*” [24]. К ним относят, например, такие слова, как: *aber* (но), *auch* (же, в самом деле), *bloß* (же), *denn* (разве), *doch* (же, ведь), *eben* (именно, как раз), *etwa* (разве), *halt* (уж, мол), *ja* (да, же, ведь), *mal* (ка), *man* (только), *nicht* (не), *nur* (только, же), *schon* (уж, же), *vielleicht* (ну и), *wohl* (именно, это, так), *eh* (все равно), *eigentlich* (собственно), *einfach* (просто), *erst* (только бы), *ruhig* (спокойно), *überhaupt* (же, все-таки, ведь) [18, S. 1]. Термином модальные частицы оперирует Х. Вайдт, охарактеризовывая их как закрытый класс слов, функционирующий в основном в разговорной речи и выражающий языковую догадку, ожидания или внутреннюю установку говорящего. Благодаря модальным частицам говорящий имеет возможность высказывать свое субъективное мнение и выражать согласие, отрицание, ограничение, удивление, интерес [24, S. 2].

Особенность модальных частиц, а также их обособленность от класса других слов определяется по их каноническим признакам: 1) модальные частицы являются неизменяемыми элементами в предложении; 2) в семантике предложения они безударны; 3) в предложении частицы сами по себе являются факультативными; 4) к ним нельзя задать вопрос; 5) их скопус распространяется на все предложение; 6) они не могут быть отрицаемы; 7) могут стоять только в центре поля, в большинстве случаев перед ремой; 8) зависят от типа предложения; 9) могут изменять иллокутивный тип предложения; 10) могут комбинироваться, но не могут согласовываться; 11) не могут выступать в роли самостоятельного ответа на вопрос; 12) синтаксически, просодически и графически интегрированы в предложение [15, S. 29; 22, S. 37].

По мнению Г. Дивальд, основной дифференцирующей функцией модальных частиц является контраст предложения с модальной частицей и предложения без нее. Этот тезис мы можем проследить на основе следующего высказывания:

(1) *Deutsch ist schwer* [11]. / Немецкий сложный.

(2) *Deutsch ist eben schwer* [Ibidem]. / Немецкий точно сложный.

При использовании модальной частицы в предложении (2) говорящий подтверждает, что информация известна как говорящему, так и адресанту. Таким образом, модальная частица является основным способом введения «прагматического смысла» (pragmatic pretext), который в зависимости от частиц будет варьироваться [Ibidem, p. 32].

Вот уже несколько лет в лингвистической литературе обсуждается еще один класс частиц – дискурсивных. Границы между модальными и дискурсивными частицами сильно размыты. Некоторые исследователи называют модальные частицы дискурсивными и наоборот.

Цель нашей статьи – проанализировать работы отечественных и зарубежных лингвистов и на этой основе выделить критерии разграничения классов модальных и дискурсивных частиц. В нашей статье мы хотели бы рассмотреть следующие вопросы: являются ли модальные и дискурсивные частицы общей группой частиц или нет? Какими свойствами обладают дискурсивные частицы как обособленный класс слов? Какие функции выполняют модальные и дискурсивные частицы? В каком соотношении находятся дискурсивные маркеры и дискурсивные частицы?

Для демонстрации ряда явлений мы использовали веб-корпус *DGD* Мангеймского университета г. Берлина (Германия) [10].

Понятие и сущность дискурсивных и модальных частиц мы описываем на материале анализа работ отечественных и зарубежных исследователей: А. В. Авериной [7], Г. Дивальд [11], Л. Ц. Шоуруп [21], В. Абрахама [6], М. Циммерманна [26], Р. Вальтерайта [23], В. Имо [14] и др.

Согласно Г. Дивальд и К. Фишеру, дискурсивные частицы являются дейктическими элементами языка, которые выступают в основном в диалоге и включают в себя организационные моменты управления речевой деятельностью: регулирование аргументов и хода диалога (turn-talking and initial signal); линейное членение речевого потока на составляющие отдельные сегменты; регулирование сфер отношений между партнерами коммуникации и организации речи [12, S. 85]. Рассмотрим примеры (3) и (4), где дискурсивные частицы являются сигналом согласия между говорящим и слушающим:

(3) Den Querflügel, *ja* [Ibidem, S. 88]? (в значении: *Ich wünsche, wir denken dasselbe*). / Поперечное крыло, да? (Я хочу, чтобы мы думали об одном и том же).

(4) Die gucken nicht beide auf eine Seite *oder doch* [Ibidem]? / Они не смотрят на одну страницу, или все-таки?

Т.е. речь идет о том, что дискурсивные частицы способны выполнять структурирующую функцию. На это указывает еще и В. Имо. По его мнению, дискурсивные частицы – слова или фразы, которые являются синтаксически автономными. В отличие от модальных частиц, они могут стоять одни (*aha, oh*), либо могут использоваться вместе с относительным высказыванием (*weißte* (знаешь), *nicht wahr* (не так ли)). Основными функциями таких дискурсивных частиц являются структурирование разговора и управление отношениями в предложении [14, S. 81]. На структурирующую функцию указывает также Л. Ц. Шоуруп [21, p. 154].

Что касается основных составляющих класса дискурсивных частиц, то и Е. М. Виллкоп [25], и Л. Ц. Шоуруп [21, p. 150] причисляют к ним междометия, сигналы членения речи, а также маркеры, выражающие сомнение. Междометия, как составляющие класса дискурсивных частиц, обладают дискурсивными функциями и ведут к раскрытию скрытых мыслей рассказчика:

(5) *Ah*, Erdhummel könnte hinkommen. Danke Carolyn [10] (здесь и далее сохранено написание оригинала). / Ах, Эрдхуммель мог бы подходить. Спасибо, Каролин.

Междометие “*ah*” означает, что говорящий подумал о чем-либо и находит это важным сказать.

Несколько иной позиции придерживается М. Циммерманн. Он рассматривает частицы *ja* (да, же, ведь), *doch* (же, ведь) и *wohl* (именно, это, так) и показывает, что дискурсивные частицы образуют закрытый класс неизменяемых естественных языковых выражений, помогающий организовать дискурс через выражение эпистемической позиции говорящего, а также придавая высказыванию на семантическом уровне специфический «оттенок» [26, p. 2012-2014]. Рассмотрим следующий пример:

(6) Max ist *doch* auf See [26]. / Макс же в море.

В предложении (6) говорящий сигнализирует что слушатель не знает об этом факте во время высказывания. Дискурсивная частица *doch* в (6) употребляется исключительно только для выразительности смыслового компонента в предложении (expressive content). В своей работе он также отмечает невозможность дискурсивных частиц быть ударными.

Таким образом, мы видим, что одна из основных функций дискурсивных частиц – структурирующая.

Остановимся на вопросе о разграничении дискурсивных и модальных частиц. Согласно Р. Вальтерайту, существует два мнения по поводу соотношения модальных и дискурсивных частиц. Для одних авторов модальные частицы являются частью обширного класса дискурсивных частиц, например, для Нильса Дейвидзен-Нилсена (1996) [8]. Другие считают, что модальные частицы не относятся к группе дискурсивных частиц, а являются обособленной группой, например, Мей Брит Мозегард-Ханзен (1998) [9, p. 3; 16].

Дискурсивные частицы являются расширенным и универсальным классом слов, который обладает своими собственными специфическими функциями. Р. Вальтерайт указывает на следующие особенности дискурсивных частиц, которые отличают их от других разрядов частиц: 1) дискурсивные частицы имеют переменный изменяющийся скопус; 2) дискурсивные частицы обладают соединительной функцией; 3) занимают позицию на границе дискурсивной единицы; 4) неделимы; 5) не могут быть ударными; 6) способны выступать в роли самостоятельного высказывания [23, S. 4].

Существуют, однако, ряд общих свойств у дискурсивных и модальных частиц: 1) как и модальные частицы, дискурсивные частицы обладают функцией включения позиции говорящего к сказанному; 2) они не всегда сочетаются друг с другом; 3) неизменяемы; 4) к ним нельзя задать вопрос; 5) их нельзя отрицать; 6) могут использоваться в определенных типах предложений [Ibidem, S. 5].

По мнению Р. Вальтерайта, основное отличие между модальными и дискурсивными частицами состоит, во-первых, в синтаксической позиции в предложении. Модальные частицы всегда интегрированы глубоко в предложение и стоят после спрягаемого глагола; позиция же дискурсивных частиц не может быть определена ни синтаксически, ни через критерии структуры дискурса. Во-вторых, скопус модальных частиц всегда определен; дискурсивные частицы являются периферийными составляющими, сферу скопуса которых невозможно измерить по синтаксическим критериям [Ibidem, S. 6]. Разграничения модальных (7) и дискурсивных (8) частиц мы можем проследить на примерах следующих высказываний:

(7) Meine Kinder haben *ja* kein Geld [10]. / У моих детей же нету денег.

(8) A: *Ja*, dann kriegst du das Pfandgeld zurück, *ja*?

B: *Ja*, dann (Pause) bring ich die zurück [Ibidem]. /

A: Да, тогда (пауза) ты получаешь назад залог, да?

B: Да, тогда я их верну.

Р. Вальтерайт указывает на то, что модальная частица “*ja*” в немецком языке может быть ударной. В примере (8) дискурсивная частица “*ja*” является также ударной и предполагает согласие говорящего с позицией собеседника.

Позицию Р. Вальтерайта о перекрещивании функций модальных и дискурсивных частиц разделяет также Г. Дивальд и К. Фишер. Строгая фиксация в среднем поле предложения отделяет модальные частицы не только от союзов и наречий, но и от дискурсивных частиц. Последние же, в свою очередь, не могут быть интегрированы в синтаксическую структуру предложения и в зависимости от их многообразных функций могут быть встроены в различные позиции предложения, не связанные с определенной синтагмой:

(9) A: Das war die, die auf dem Laptopbildschirm war, *oder?*

B: *Ja* (Pause), *ja* (Pause) das ist meine Schwester *ja* (Pause) *ja* [Ibidem]. /

A: Это была та, которая была на экране ноутбука, или?

B: Да (пауза), да (пауза), это моя сестра, да (пауза), да.

(10) *Ähm*, das Problem ist *ja* (Pause) Deutschland hat jetzt das äh System, seit einem Jahr die Punkte selber umzurechnen [Ibidem]. / Э-э-э, проблема в том, что, да (пауза), у Германия сейчас в течение года система э-э-э переводит баллы самостоятельно.

(11) *Ja* (Pause) muss ich mal gleich meinen Vater fragen. Ich denke mal, es wird so was sein [Ibidem]. / Да (пауза), давай я спрошу-ка у своего отца. Я думаю, что это будет что-то вроде этого.

(12) *Also* dann ist das mit der Studie hier ziemlich kompliziert offensichtlich, *ja* [Ibidem]. / Значит, это тогда тут довольно сложно с научным исследованием, да.

Позиция, которую может занимать дискурсивная частица, в отличие от модальных частиц, грамматически не связана с предложением. Модальные частицы, встроены в центр предложения, в свою очередь, могут его модифицировать, усиливая или подчеркивая значимые моменты.

Еще одним отличительным свойством дискурсивных частиц является, по мнению Г. Дивальд, то, что они могут констатировать собственное высказывание и относиться к различным элементам коммуникативной ситуации, которые эксплицитно не тематизированы. Модальные же частицы связаны с текстом и выражают связь между говорящим и слушающим. Они не кодируют синтаксические и семантические отношения между членами предложения или частями сложного предложения. Они выражают ясно дейктическое отношение между положениями дел в предложении [12, S. 86].

Таким образом, следует отметить, что дискурсивные частицы не интегрированы в предложение и не имеют фиксированной синтаксической позиции, что отличает их от модальных частиц.

Некоторые исследователи рассматривают дискурсивные частицы в рамках дискурсивных маркеров.

В. Имо указывает, что понятие «дискурсивный маркер» очень широкое в немецком языке. С одной стороны, дискурсивные маркеры – это короткие языковые единицы, как слова или фразы, которые служат для организации разговора. С другой стороны, дискурсивные маркеры – это операторы, которые служат в широком смысле указанием к пониманию высказывания и организуют последовательную структуру разговора [13, S. 2].

(13) *Also* (Pause) phonologische Kodierung (Pause), für die Artikulation und so weiter setzt er sich damit sehr gezielt auseinander, sodass dort die einzelnen Prozesse aufgegliedert sind was bei andern nicht so ist [10]. / Тогда (пауза) фонологическое кодирование (пауза) для артикуляции и так далее, он углубленно занимается этим, так что отдельные процессы там подразделены, что у остальных не так.

П. Мрозжински пишет, что к дискурсивным маркерам причисляют гетерогенную группу выражений, которые восходят к различным классам слов. Они произошли от следующих частей речи: союзов, наречий, междометий, частиц и различных специфических знаков коммуникации, которые не имеют одинаковых функций [17, S. 88]. Он рассматривает маркеры «начала»: *weil* (потому что, поскольку), *obwohl* (хотя), *wobei* (все же) и маркеры «заключения»: *nicht wahr?* (не правда?), *gell?* (не правда ли?), *weißt du?* (знаешь ли ты?), *oder* (или). Их мы можем продемонстрировать на примере следующих высказываний:

(14) *Weil* (Pause) mein Nachbar der ist da auch s'on Handwerker der macht mir des sonst auch [10]. / Потому что (пауза) мой сосед там тоже такой мастер, если что, он мне тоже это сделает.

(15) Und es ist so passend (Pause) *gell* [Ibidem]? / Это так подходит (пауза), не так ли?

В своей работе С. Шуньянс выделяет две школы. Представители первой группы считают, что модальные частицы являются субклассом дискурсивных маркеров, так как некоторые свойства, которые указываются в описаниях дискурсивных маркеров, применяются и к модальным частицам: факультативность, соединительная функция, непропозициональность. Некоторые школы не придерживаются этой позиции и считают, что именно дискурсивные частицы являются ближайшим синонимом для описания дискурсивных маркеров [20, p. 152].

Л. Деганд рассматривает дискурсивные маркеры как категорию, которая разделяет свойства с дискурсивными частицами, а именно: членение текста на составляющие сегменты; прагматическое связывание высказывания; маркировка эпистемического статуса высказывания, маркировка отношений между говорящим и слушающим; система перенаправления диалога от адресата к адресанту [9, p. 5]. Отличительными особенностями дискурсивных маркеров являются следующие: 1) дискурсивные маркеры должны быть синтаксически отделены от предложения; 2) в основном стоят в нулевой позиции на границе дискурсивной единицы; 3) имеют ряд интонационных очертаний – тоническое ударение, пауза, фонологическая редукция, ослабление; 4) способны функционировать как на локальном, так и на глобальном уровне дискурса [Ibidem].

Отличительной особенностью дискурсивных маркеров и дискурсивных частиц является их способность выступать в монологическом, диалогическом и в письменном высказываниях [13, S. 6-25]. Модальные же частицы, по мнению Э. Рудольф, появляются лишь только в спонтанном разговоре. Чем сложнее тема и более деловое содержание, тем чаще используются частицы в разговоре. Чем лучше известна тема разговора, тем меньше частиц. Чем официальнее разговор, тем меньше частиц и их комбинаций [19, S. 55].

В отечественной германистике проблемой дефиниции модальных и дискурсивных частиц следует признать работы А. В. Авериной [1], Д. О. Добровольского [4], А. Т. Кривоносова [5], Р. И. Бабаевой [3] и других.

Д. О. Добровольский отмечает, что описание значения частиц – это весьма трудная задача, так как частицы обладают различными модификациями. В связи с тем, что значение частиц, а также выполнение различных функций зависит в первую очередь от контекста, становится одной из главных проблем в лингвистике. Частицы могут быть разделены на следующие классы: модальные, дискурсивные и фокусирующие частицы. Модальные и дискурсивные частицы обладают рядом сходств и различий в функциональном аспекте. «Модальные и дискурсивные частицы способствуют когерентности и смысловой связности текста. Различаются они тем, что модальные частицы относятся, как правило, ко всему предложению и соотносят его содержание с коммуникативными (в том числе, аргументированными) целями и установками говорящего, в то время как основная функция дискурсивных частиц – обеспечение связи между отдельными высказываниями и фрагментами вербального и невербального контекста, а также с коммуникативной ситуацией в целом; при этом некоторые из них могут также заполнять паузы в разговоре» [4, с. 37].

Разграничение модальных и дискурсивных частиц в немецком языке обозначено в работе А. В. Авериной. А. В. Аверина указывает на то, что модальные и дискурсивные частицы имеют различные функции и обладают своими синтаксическими особенностями. Отличительной чертой дискурсивных частиц является прежде всего выражение не логических отношений на уровне микротекста, как у модальных частиц, а создание контраста между предыдущим и последующим контекстами, что, в свою очередь, еще раз указывает на одну из важных особенностей дискурсивных частиц – организацию высказывания. В ее работе также показано, что модальные частицы могут стоять только в среднем поле немецкого предложения и всегда безударны, в то время как дискурсивные частицы могут занимать позицию в начале предложения и могут быть ударны. Эти закономерности А. В. Аверина демонстрирует на следующих примерах:

(16) *Ja* sagen Sie mal, wie definieren Sie eigentlich *Eigenständigkeit* [1]? (дискурсивная частица) / Да, скажите-ка, как Вы вообще-то определяете понятие «независимость».

(17) *Natürlich* wollen sie nicht schwimmen! Sie sind *ja* für den Boden geboren, nicht fürs Wasser [Там же]. (модальная частица) / Конечно, они не хотят плавать. Они же рождены для земли, не для воды.

(18) A: Ist er nicht rechtzeitig gekommen?

B: *DOCH* [2]! /

A: Он не прибыл вовремя?

B: Прибыл!

Как видно из примеров, А. В. Аверина указывает на то, что ударные частицы, а также частицы, стоящие в начале предложения, являются дискурсивными, а не модальными. К модальным частицам она относит лишь те, которые стоят в среднем поле [Там же, с. 5].

Р. И. Бабаева видит разницу между дискурсивными маркерами и модальными частицами в том, что дискурсивные маркеры отличаются от модальных частиц по ряду специфических свойств: периферийной позицией, они стоят в начале речевого акта и завершают его [3, с. 357].

В заключение следует отметить, что проблема разграничения модальных и дискурсивных частиц остается актуальной как в отечественной, так и в зарубежной германистике. Безусловно, дискурсивные частицы как грамматический класс слов сложны в своем описании и объяснении. Зарубежные и отечественные исследователи выявили целый ряд функций дискурсивных частиц, что позволяет нам рассматривать их как отдельную группу частиц. Мы будем придерживаться позиции Г. Дивальд в зарубежном языкознании и учитывать выявленные отечественными исследователями А. В. Авериной и Д. О. Добровольским следующие свойства немецких дискурсивных частиц: 1) дискурсивные частицы могут занимать инициальную позицию; 2) они могут выступать самостоятельно; 3) не образуют логические отношения между предложениями; 4) могут быть ударными [1] и 5) могут заполнять паузы в разговоре [4].

Дискурсивные частицы зачастую рассматриваются в группе дискурсивных маркеров. Дискурсивные маркеры являются более гетерогенной группой и обладают целым рядом общих функций. Однако дискурсивные маркеры в большинстве случаев стоят в инициальной позиции предложения или снаружи его синтаксической структуры. Что касается дискурсивных частиц, то они ограничены применительно к использованию в различных типах предложений и помогают организовать дискурс через выражение эпистемической позиции говорящего.

Таким образом, анализ литературы по проблеме разграничения модальных и дискурсивных частиц показывает нам, что дискурсивные частицы имеют право являться обособленной группой в немецком языке. Модальные и дискурсивные частицы обладают рядом общих свойств: не могут выступать в роли самостоятельного предложения; не могут быть отрицаемы; являются факультативными; способны участвовать в оформлении логических отношений между предложениями; неизменяемы; к ним нельзя задать вопрос; они могут сочетаться с другими частицами. К дискурсивным мы относим такие частицы немецкого языка, которые обладают следующими свойствами: возможность занимать инициальную позицию в предложении; способность выступать в роли самостоятельного предложения; могут быть ударными; дискурсивные частицы имеют возможность формировать свое собственное высказывание; обладают вариативным скопусом; могут создавать контраст между позицией говорящего и собеседника; не создают логических отношений между предложениями.

Список источников

1. **Аверина А. В.** Заметки о свойствах частицы *ja* в немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 3 (57): в 2-х ч. Ч. 1. С. 69-74.
2. **Аверина А. В.** К проблеме разграничения модальных и дискурсивных частиц в немецком языке // Евразийский гуманитарный журнал. 2017. № 2. С. 4-7.
3. **Бабаева Р. И.** О выделении «вводных слов» как самостоятельного класса (на материале немецкого и русского языков) // Русская германистика: ежегодник Российского союза германистов. М.: Языки славянской культуры, 2008. Т. 4. С. 354-361.
4. **Добровольский Д. О.** Беседы о немецком слове. М.: Языки славянской культуры, 2013. 752 с.
5. **Кривоносов А. Т.** Системы классов слов как отражение структуры языкового сознания. М. – Нью-Йорк: ЧеРо, 2001. 846 с.
6. **Abraham W.** Discourse particles: descriptive and theoretical investigations on the logical, syntactic, and pragmatic properties of discourse particles in German. Amsterdam: Benjamins, 1991. 338 p.
7. **Averina A.** Partikeln im komplexen Satz: Mechanismen der Lizenzierung von Modalpartikeln in Nebensätzen und Faktoren ihrer Verwendung in komplexen Sätzen: kontrastive Untersuchung am Beispiel der Partikeln *ja*, *doch* und *denn* im Deutschen und *ведь* (*ved'*) же (*že*) und *вот* (*vot*) im Russischen. Frankfurt am Main: Peter Lang Edition, 2015. 243 S.
8. **Davidson-Nielsen N.** Discourse Particles in Danish // Elisabeth Engberg-Pedersen. Content, Expression and Structure. Studies in Danish Functional Grammar. Amsterdam: Benjamins, 1996. P. 283-314.
9. **Degand L.** Modal particles and discourse markers: Two sides of the same coin? Introduction // Degand L. Discourse markers and modal particles: categorization and description. Amsterdam: John Benjamins, 2013. P. 1-18.
10. **DGD** [Электронный ресурс]. URL: dgd.ids-mannheim.de (дата обращения: 15.11.2017).
11. **Diewald G.** "Same same but different" – Modal particles, discourse markers and the art (and purpose) of categorization // Degand L. Discourse markers and modal particle: categorization and description. Amsterdam: John Benjamins, 2013. P. 19-45.
12. **Diewald G., Fischer K.** Zur diskursiven und modalen Funktion der Partikeln *aber*, *auch*, *doch* und *ja* in Instruktionsdialogen // *Linguistica*. 1998. Vol. 38. № 1. S. 75-99.
13. **Imo W.** Diskursmarker: grammatischer Status – Funktionen in monologischen und dialogischen Kontexten – historische Kontinuität [Электронный ресурс] // Arbeitspapier. 2016. № 65. URL: <http://arbeitspapiere.sprache-interaktion.de/arbeitspapiere/arbeitspapier65.pdf> (дата обращения: 25.01.2018).
14. **Imo W.** Wortart Diskursmarker? // Rothstein B. Nicht-flektierende Wortarten. Berlin: De Gruyter, 2012. S. 48-88.
15. **Meibauer J.** Modaler Kontrast und konzeptuelle Verschiebung: Studien zur Syntax und Semantik deutscher Modalpartikeln. Tübingen: Niemeyer, 1994. 252 S.
16. **Mosegaard-Hansen M.-B.** The function of discourse particles: a study with special reference to spoken standard French. Amsterdam: John Benjamins, 1998. 417 p.
17. **Mroczynski R.** Grammatikalisierung und Pragmatikalisierung: zur Herausbildung der Diskursmarker *wobei*, *weil* und *ja* im gesprochenen Deutsch. Tübingen: Narr Verlag, 2012. 254 S.
18. **Müller S.** Modalpartikeln. Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2014. 100 S.
19. **Rudolph E.** Partikel-Kombinationen in Alltags-Gesprächen // Weydt H. Partikeln und Interaktion. Tübingen: Max Niemeyer, 1983. S. 54-68.
20. **Schoonjans S.** Modal particles: Problems in defining a category // Degand L. Discourse markers and modal particles: categorization and description. Amsterdam: John Benjamins, 2013. P. 133-161.
21. **Schourup L. C.** Common discourse particles in English conversation. London: Routledge; Taylor & Francis Group, 2017. 173 p.
22. **Thurmair M.** Modalpartikeln und ihre Kombinationen. Tübingen: Niemeyer, 1989. 306 S.
23. **Waltereit R.** Abtönung: zur Pragmatik und historischen Semantik von Modalpartikeln und ihren funktionalen Äquivalenten in romanischen Sprachen. Tübingen: Niemeyer, 2006. 203 S.
24. **Weydt H.** Abtönungspartikel: die deutschen Modalwörter und ihre französischen Entsprechungen. Berlin – Gehlen, 1969. 127 S.
25. **Willkop E. M.** Gliederungspartikeln im Dialog. München: Iudicium-Verlag, 1988. 312 S.
26. **Zimmermann M.** Discourse particles // Maienborn C. Semantics: an international handbook of natural language meaning. Berlin: De Gruyter, 2011. Vol. 2. P. 2012-2038.

**CRITERIA FOR DISTINGUISHING GERMAN MODAL AND DISCOURSE PARTICLES
IN RUSSIAN AND FOREIGN LINGUISTICS**

Ivanov Vladimir Dmitrievich
Moscow Region State University
voldemar3008@mail.ru

The article deals with the problems of distinguishing between modal and discourse particles in the German language. Particular attention is also drawn to the correlation of discourse markers and discourse particles. It is necessary to identify the combination fully and to describe discourse particles in the German language, since not all researchers consider this class of words as defined with its properties and characteristics. In addition, there is no list of the elements included in it. Thus, on the basis of the analysis of the Russian and foreign linguists' research, the general and distinctive properties of this class of particles are proposed.

Key words and phrases: modal particles; discourse particles; discourse markers; scopus; discourse.